

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-460-48-61

Гребенкин Алексей Николаевич

доктор исторических наук, доцент

Академия ФСО России

Орел, Россия

angrebyonkin@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9873-0092

ЭВОЛЮЦИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ОХРАНЫ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ЭПОХУ АЛЕКСАНДРА II

Аннотация. В статье на основе неопубликованных документов и источников личного происхождения рассмотрена эволюция охраны императора Александра II на фоне политических событий 1860 – начала 1880-х гг. Осуществлен анализ роли императора в создании системы охраны резиденций и формировании полицейских подразделений охраны. Дана характеристика Охранной стражи Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии как составной части проекта умной полиции, разработанного в 1866 г. П. А. Шуваловым. Рассмотрено влияние покушений на Александра II на модернизацию его охраны. Приведена оценка начальником Охранной стражи К. И. Кохом влияния М. Т. Лорис-Меликова на развитие системы безопасности царя. Особое внимание уделено мифу о народных героях, чудесным образом спасающих императора, который, по мнению автора, являлся серьезным препятствием на пути модернизации охранных структур.

Ключевые слова: Российская империя, Александр II, императорская охрана, политическое пространство, мифотворчество.

Для цитирования: Гребенкин А. Н. Эволюция императорской охраны в контексте политического развития России в эпоху Александра II // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 4 (60). С. 48–61. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-460-48-61>

Original article

UDC 93/94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-460-48-61

Grebenkin Alexey N.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

The Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation

Orel, Russia

angrebyonkin@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9873-0092

**THE EVOLUTION OF THE IMPERIAL GUARD
IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL DEVELOPMENT
OF RUSSIA IN THE ERA OF ALEXANDER II**

Abstract. Based on unpublished documents and sources of personal origin, the article examines the evolution of the protection of Emperor Alexander II against the background of the political events of the 1860s and early 1880s. The author analyzes the role of the emperor in creating a system of protection of residences and the formation of police protection units. The description of the Security Guards of the Third Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery as an integral part of the smart police project, developed in 1866 by P. A. Shuvalov, is given. The influence of the assassination attempts on Alexander II on the modernization of his guards is considered. The assessment by the head of the Security Guard K. I. Koch of the influence of M. T. Loris-Melikov on the development of the tsar's security system is given. Special attention is paid to the myth of folk heroes miraculously saving the emperor, which, according to the author, was a serious obstacle to the modernization of security structures.

Keywords: The Russian Empire, Alexander II, the Imperial guard, political space, myth-making.

For citation: Grebenkin A. N. The evolution of the imperial guard in the context of the political development of Russia in the era of Alexander II // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 4 (60). P. 48–61. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-460-48-61>

Введение. Вплоть до начала 1860-х гг. подразделения царской охраны в России занимались решением задач преимущественно церемониального характера. На сцене имперского политического театра они являлись одной из декораций, призванных убедить зрителей в могуществе главного актера — самодержца или самодержицы. Вопросы, связанные с обеспечением физической безопасности монархов и членов их семей, даже не выносились на повестку дня. Это было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, до начала стремительной радикализации российского общества, вызванной Великими реформами, главную опасность для монарха представляли не бунтовщики и террористы, а представители политической элиты, от которых было невозможно защититься с помощью гвардейских караулов. Во-вторых, чрезмерное внимание к мерам предосторожности

могло быть расценено и иностранцами, и собственными подданными как трусость. Для императоров, неизменно облаченных в военную форму и считавших себя вождями русской армии, это было категорически неприемлемо. То же самое относилось и к императрицам, чья принадлежность к слабому полу, казалось бы, могла являться оправданием при выстраивании системы безопасности. Елизавета Петровна и Екатерина II, рискнувшие совершить дворцовые перевороты, были женщинами отнюдь не робкого десятка и предпочитали не прятаться за спины своих гвардейцев, а командовать ими.

Пренебрежительное отношение к охране со временем стало своеобразной визитной карточкой династии Романовых. В 1837 г. цесаревич Александр Николаевич в беседе с послом США, обратившим внимание на то, что наследник совсем не заботится о своей безопасности, отметил: «По правде говоря, я предпочитаю обходиться без конвоя. Кажется, мы единственный царствующий дом в Европе, который отваживается на это...»¹ Подобную линию поведения Александр II демонстрировал и в первые годы своего пребывания на престоле. Однако обстоятельства вынудили царя-освободителя изменить свой взгляд на охрану.

Целью статьи является комплексная научная характеристика процесса развития института государственной охраны в России в контексте политических событий эпохи Александра II.

В дореволюционной историографии вопросы, связанные с охраной Александра II, освещались лишь фрагментарно в работах, посвященных отдельным охранным структурам². Из работ советского периода следует назвать монографию И. В. Оржеховского, в которой была дана характеристика Охранной стражи Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии³ (далее — Собственная Е. И. В. канцелярия). В последние два десятилетия вопросы охраны Александра II затрагивались как в специальных исследованиях (работы И. В. Зимина⁴, Д. А. Клочкова⁵), так и в научно-популярных работах (книга Б. Н. Григорьева и Б. Г. Колоколова⁶). Однако исследований, посвященных

¹ Даллас Д. Американский посланник при дворе Николая I // Николай Первый и его время. Документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и труды историков. Т. 2. М., 2000. С. 198.

² Петин С. И. Собственный Его Императорского Величества конвой. СПб., 1899; Гринев С. А. История роты дворцовых гренадер. СПб., 1912.

³ Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М., 1982.

⁴ Зимин И. В. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2011; Его же. Царский телохранитель Карл Кох // Военно-исторический журнал. 2008. № 5. С. 70–72.

⁵ Клочков Д. А. «Отличные храбростью...» Собственный Его Императорского Величества конвой. 1829–1917. История, обмундирование, вооружение, регалии. СПб., 2014; Его же. На охране российской государственности. К 80-летию создания Президентского полка Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации. М.; СПб., 2016.

⁶ Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М., 2007.

развитию охраны в контексте политической истории России 1860 – начала 1880-х гг., в отечественной исторической науке еще нет. Настоящая статья призвана хотя бы в какой-то мере восполнить этот пробел.

В основу работы положены неопубликованные документы из фондов Российского государственного исторического архива, опубликованные документы по делу Д. В. Каракозова, а также воспоминания и дневники современников.

Ход и результаты исследования. Подготовке главной из Великих реформ — отмены крепостного права — предшествовали масштабные крестьянские волнения. Поскольку условия освобождения крепостных достаточно серьезно расходились с народными ожиданиями, возникло опасение, что сразу же после объявления положений реформы последует взрыв недовольства. Не исключалась возможность того, что крестьяне, по-прежнему видевшие в царе своего заступника, будут просить у него дать им настоящую волю и с этой целью ворвутся в Зимний дворец. Санкт-Петербургский генерал-губернатор генерал-адъютант П. Н. Игнатьев еще в 1860 г. предлагал усилить охрану главной резиденции за счет казаков Собственного Е. И. В. конвоя. Однако Александр II, по-прежнему убежденный в том, что не нуждается в телохранителях, наотрез отказался.

Спустя несколько месяцев ситуация серьезно изменилась. Опасения, что крестьяне будут бунтовать, оправдались, и в ряде случаев потребовалось привлекать войска для их усмирения. Кроме того, стали возникать радикальные организации, распространявшие прокламации антигосударственного характера. Поскольку Европу и США захлестнула волна политического террора, можно было ожидать покушений и на Александра II. Это заставило приступить к работе над планами усиления охраны императорских резиденций и прежде всего Зимнего дворца. В совещаниях принимали участие сам царь, министр императорского двора генерал от инфантерии граф В. Ф. Адлерберг, военный министр генерал от артиллерии Н. О. Сухозанет, шеф жандармов генерал от кавалерии В. А. Долгоруков, Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор генерал от инфантерии светлейший князь А. А. Суворов, командир Отдельного гвардейского корпуса генерал от кавалерии Н. Ф. Плаутин и начальник его штаба генерал-лейтенант граф Э. Т. Баранов. Участники совещания пришли к мнению, что необходимо организовать охрану подъездов в Зимний дворец. Для этой цели в декабре 1861 г. была создана команда дворцовых городских стражей. Подразделение, призванное служить заслоном на пути возбужденной крестьянской толпы, было крошечным — всего 30 человек, причем на смену у восьми подъездов одновременно должны были заступать восемь человек, по одному на каждый подъезд. Примечательно, что сначала штат новой охранной структуры определили в 25 человек и на его увеличении настоял сам Александр II. Дворцовые стражи должны были «о всяком сборище, хотя б и не в значительном числе людей, составляющемся близ Дворца или приближающемся к оному, уведомлять немедленно Коменданта и заведующего

Зимним дворцом, в случае когда б сборище это намеревалось проникнуть во Дворец, противиться сему с помощью патрулей; а если увидят, что не будут в силах воспрепятствовать вторжению сборища, немедленно дать знать о сем: прежде всего, швейцару ближайшего подъезда и затем одновременно Коменданту, заведующему Дворцом, военному генерал-губернатору и обер-полицеймейстеру»⁷. Стражам должны были помогать швейцары и их помощники, дежурившие у подъездов.

Под контроль были взяты не только входы в Зимний дворец, но и его внутренние помещения. Осуществление мер безопасности было возложено на роту дворцовых гренадер, служительскую дворцовую команду, а также внутренние караулы — кирасирский, пехотный и легкокавалерийский. Была устроена звонковая сигнализация, позволявшая направить дополнительные силы охраны туда, где возникала опасность. Дежурные по караулам и начальники отдельных караулов были снабжены особыми инструкциями, в которых описывался порядок действий в случае объявления тревоги.

Обеспечением пропускного режима внутри дворца занимались дворцовые гренадеры, а придворнослужители должны были им помогать. Рота дворцовых гренадер, прежде закамуфлированная под синекуру для заслуженных инвалидов, стала считаться полноценной строевой частью. При объявлении тревоги во дворце или в городе гренадеры незамедлительно должны были прибыть из своих казарм в Зимний дворец «в Малую Фельдмаршальскую залу, в сюртуках и фуражках, но в полном вооружении и с боевыми патронами, забрав притом и боевую амуницию для всех товарищей, находящихся на дежурстве во дворце»⁸.

Таким образом, Зимний дворец, который прежде мог посетить любой человек, носивший офицерский мундир, стал превращаться в полноценный охраняемый объект. Вместе с тем царь не желал, чтобы принятые меры предосторожности имели зримую связь с членами его семьи. Так, Александр II распорядился не выставлять особый караул возле спальни наследника, цесаревича Николая Александровича, а ограничиться назначением парных часовых от внутреннего пехотного караула. Таким образом, спальня цесаревича охранялась так же, как и любое другое помещение, взятое под контроль.

Аналогичные меры безопасности были приняты в Царском Селе, куда императорская фамилия имела обыкновение переезжать на лето. Весной 1862 г. был составлен план охраны Большого Царскосельского дворца. Его правкой занимались не только обер-гофмаршал А. П. Шувалов и министр императорского двора В. Ф. Адлерберг, но и сам Александр II, сделавший ряд собственноручных помет. Как и в Санкт-Петербурге, под контроль были взяты все входы во дворец. Эту задачу должны были решать командированные из столицы чины команды дворцовых городских стражей. Поскольку ко дворцу примыкал

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 508. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–2 об.

⁸ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

Собственный садик, часовые из числа городских унтер-офицеров должны были обеспечивать надзор и за ним. Если возле дворца собиралась большая толпа людей, часовым следовало предложить ей разойтись, а в случае отказа повиноваться немедленно доложить главному караулу (дежурной службе. — А. Г.) дворца.

Анализ помет царя на документах по охране Большого Царскосельского дворца позволяет судить о том, что он стремился сделать принимаемые меры безопасности как можно менее стеснительными для своих близких. Так, обход Собственного садика патрульными должен был осуществляться не с внутренней, а с наружной стороны ограды. Это избавляло высочайших особ от постоянных встреч с часовыми, которые могли бы напомнить им о грозивших опасностях.

Некоторые распоряжения императора свидетельствовали, что он стремился сначала усилить охрану своей царскосельской резиденции, однако затем, не видя попыток покушений, осмелел и отказался от своих намерений. Так, один из часовых от войсковых частей местного гарнизона стоял на посту возле дверей в царские покои. Александр II повелел выставить еще одного часового возле лестницы в комнаты его детей, однако спустя некоторое время приказал снять оба поста.

Изменение отношения царя к обеспечению своей безопасности стало особенно заметным, когда летом 1862 г. началась разработка правил охраны Большого Петергофского дворца. Поскольку было уже ясно, что масштабное народное восстание не произойдет, Александр II как бы устыдился своего прежнего страха перед возможными бунтовщиками и запретил «всякие особенные меры сверх тех, которые до сих пор принимались»⁹. Было решено ограничиться переводом в Петергоф лейб-гвардии Кавказского казачьего эскадрона Собственного Е. И. В. конвоя. Кроме того, из Царского Села были командированы дворцовые городовые стражи.

Несмотря на то что явная угроза жизни царя и его близких отсутствовала, Александр II не стал полностью отказываться от мер предосторожности. В августе 1862 г. императорская чета отправилась в Новгород на открытие памятника «Тысячелетие России». Ее сопровождал 21 городской унтер-офицер «для наблюдения за наружным порядком около здания, в коем Их И. Вел. изволят иметь помещение»¹⁰.

Таким образом, радикализация части российского общества, недовольной условиями отмены крепостного права, и опасение крестьянских восстаний стали катализаторами развития системы охраны Александра II, которая в 1861–1862 гг. начала приобретать функциональный характер. Были приняты меры, направленные на охрану императорских резиденций, создано полицейское формирование охраны — команда дворцовых городских стражей, стал обеспечиваться пропускной режим, разработан четкий алгоритм

⁹ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

¹⁰ Там же. Л. 109.

действий всех охранных частей в случае возникновения опасности прорыва на территорию резиденций и даже устроена сигнализация.

В середине 1862 г., после того как страх перед возможными покушениями исчез, спешно созданная система безопасности императорской семьи вступила в инерционную фазу своего развития. Дворцовые городовые стражи по-прежнему стояли у подъездов Зимнего дворца, однако звонки пришли в негодность, а требования инструкций караулом не выполнялись. Ежегодно обновлялась караульная служба в пригородных резиденциях, но меры реализовывались механически, сугубо формально. Александр II окончательно утратил интерес к вопросам своей безопасности и смотрел на чинов охраны уже не как на телохранителей, а как на слуг. Тем временем создание радикальных кружков, при попустительстве бездействовавшего Третьего отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, продолжалось. И выстрел Дмитрия Каракозова, жертвой которого едва не стал император, прозвучал как гром среди ясного неба.

Первое покушение на Александра II состоялось 4 апреля 1866 г. Вооруженный пистолетом террорист сумел подкараулить царя, когда тот садился в коляску у решетки Летнего сада. В наряде по охране сада в тот день находились жандармский унтер-офицер Слесарчук и городской унтер-офицер Заболотин. В момент выстрела они помогали императору одеться и сесть в экипаж (Заболотин держал шинель, Слесарчук — полость коляски), поэтому за окружающей обстановкой не следили¹¹. Александр II был абсолютно беззащитен и остался жив лишь благодаря тому, что террорист промахнулся.

Спасителем царя был объявлен 28-летний костромской крестьянин, шапочных дел мастер О. И. Комиссаров, стоявший рядом с Каракозовым и в момент выстрела якобы толкнувший его¹². Создателем легенды о Комиссарове-герое был генерал-майор Э. И. Тотлебен. Будучи гуманным человеком, он заступился за шапочника, который сначала был принят за сообщника Каракозова и арестован вместе с ним. Несмотря на то что на допросах террорист утверждал, что его никто не толкал, а сам Комиссаров отрицал свою причастность к чудесному избавлению императора от смертельной опасности, миф, вполне соответствовавший патриотическому порыву, который охватил верноподданническую часть русского общества, было решено не развенчивать. Для скромного шляпника недолгая слава обернулась жизненной трагедией. Вырванный из привычного круга и буквально сведенный с ума обрушившимися на него почестями, Комиссаров не смог найти для себя нового места в жизни. Он стал дворянином и офицером, но не был принят тем обществом, к которому теперь формально принадлежал. Царский спаситель был вынужден выйти в отставку в чине ротмистра и переселиться в пожалованное ему имение в Полтавской

¹¹ Покушение Каракозова: стенографический отчет по делу Д. Каракозова, И. Худякова, Н. Ишутина и др. / Центрархив; подгот. М. М. Клевенский, К. Г. Котельников. Т. 1. М.; Л., 1928. С. 13. (Политические процессы 60–80-х гг.).

¹² РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1. Л. 173–174.

губернии. Остаток жизни он провел, занимаясь пчеловодством. Скончался Комиссаров в 1892 г. в возрасте 54 лет.

П. А. Шувалов, ставший в 1866 г. главноуправляющим Третьим отделением Собственной Е. И. В. канцелярии, сделал необходимые выводы. Он был достаточно хорошо знаком с устройством французской полиции и разработал концепцию умной полиции, которая была бы в состоянии принимать действенные превентивные меры, направленные против революционного движения. Охрану императора предполагалось не только усилить, но и переориентировать на негласные методы работы. В том же году по проекту Санкт-Петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова была учреждена Охранная стража Третьего отделения Собственной Е. И. В. канцелярии. Агенты должны были охранять Александра II в местах его временного пребывания, оставаясь незамеченными и окружающими, и самим царем. Однако заботы Шувалова о собственной политической карьере, отсутствие необходимого опыта и хроническая нехватка средств препятствовали превращению Охранной стражи в полноценное подразделение императорской охраны, деятельность которого была бы хорошо продуманной и эффективной. Профессиональная подготовка стражников как таковая отсутствовала, поэтому они не справлялись с отведенной им ролью секретной охраны. В частности, во время нахождения на месте проведения охранных мероприятий стражники, которые должны были маскироваться под торговцев, извозчиков, гуляющую публику и т. п., постоянно пугливо озирались по сторонам в поисках потенциальных террористов и пристально всматривались во всех, кто вызывал какое-либо подозрение. Таким образом, наличие у императора тайной охраны превращалось в секрет Полишинеля. Кроме того, скудное жалованье не позволяло полностью укомплектовать штат Охранной стражи, в нее попадало много случайных людей, которые быстро выбывали, поэтому текучесть кадров была крайне высокой. Что касается казаков Собственного Е. И. В. конвоя, то они, как и ранее, не готовились к роли царских телохранителей и продолжали являться живым щитом.

Между тем источником опасности были не только члены русских радикальных политических кружков, но и поляки, считавшие Александра II своим врагом после подавления Январского восстания 1863–1864 гг. В 1867 г. царь совершил поездку во Францию. 25 мая 1867 г. в Париже, на ипподроме Лоншан, находившемся в Булонском лесу, Александр II, его сыновья, Владимир и Александр, а также император Франции Наполеон III ехали в открытом экипаже с военного смотра. Внезапно из толпы, собравшейся, чтобы посмотреть на высочайших особ, вышел человек и, подбежав к экипажу, дважды выстрелил практически в упор. Царя спасло то, что слишком сильный заряд разорвал дуло пистолета, и пуля попала в морду лошади. Террорист, раненный в руку, был сразу же схвачен публикой. По преданию, Наполеон III сказал Александру II: «Сир, надо посмотреть, кто этот человек. Если это итальянец, то он стрелял в меня, а если поляк — то в Вас». Стрелявшим оказался участник Январского восстания А. И. Березовский.

О действиях чинов Охранной стражи, если они сопровождали императора в поездке, ничего не известно. В литературе можно встретить упоминания о том, что руку террориста успел отвести один из офицеров охраны, то ли русской, то ли французской. Никакой дополнительной информации об этом офицере нет, и, по-видимому, его вовсе не существовало. Можно предположить, что если бы кто-то из чинов охраны действительно совершил подобный поступок и тем самым стал бы спасителем не одного императора, а сразу двух, то его бы ждали награды и почести, как минимум аналогичные тем, которых был удостоен годом ранее Осип Комиссаров. Однако ничего подобного не произошло. К каким-либо изменениям в системе царской охраны покушение Березовского не привело.

Слабость Охранной стражи, Собственного Е. И. В. конвоя и других компонентов системы императорской охраны долгое время не давала о себе знать: террористы как будто затаились, и в течение более чем 10 лет покушения на Александра II не совершались. В народническом движении поначалу преобладали последователи П. Л. Лаврова («пропагандисты»), которые отрицательно относились к идее насилия в отношении власти.

Охрана Александра II в конце 1860 – первой половине 1870-х гг. не претерпела никаких существенных изменений. Лишь в мае 1877 г. для обеспечения безопасности Александра II во время его поездок на театр боевых действий был создан гвардейский отряд Почетного конвоя Его Величества в составе пехотной роты, кавалерийского полуэскадрона, полуроты сапер и пеших артиллеристов. В гвардейский отряд вошли представители гвардейских частей, а также тех армейских полков, шефом которых был сам царь. Формально цель создания новой части заключалась в том, чтобы «дать возможность хотя незначительному числу войск Гвардии принять участие в действиях против неприятеля»¹³. На наш взгляд, это свидетельствовало о том, что Александр II по-прежнему стеснялся того, что вынужден принимать определенные меры безопасности, и стремился закамуфлировать истинное предназначение охранных структур. Гвардейский отряд много раз участвовал в сопровождении Александра II на позиции, чередуясь с Собственным Е. И. В. конвоем, и тем самым обеспечивал боевое прикрытие царя и сопровождавших его лиц. Отряд просуществовал до конца 1878 г.

Во второй половине 1870-х гг. неудачи народников в организации как летучей, так и оседлой пропаганды способствовали их переходу к заговорщицкой тактике. Зловещими признаками этого перелома были покушение на петербургского генерал-губернатора Ф. Ф. Трепова (в марте 1878 г.), убийство шефа жандармов Н. В. Мезенцова (в августе 1878 г.) и покушение на его преемника А. Р. Дрентельна (в марте 1878 г.).

Террористы, уже пролившие кровь, рано или поздно должны были поднять руку на императора. Александр II и его окружение знали об опасности,

¹³ Гвардейский отряд почетного конвоя его величества в Турецкую войну 1877–1878 гг. / сост. Н. Мацкевич. Варшава, 1880. С. 4.

однако не предпринимали никаких действий, которые позволили бы усилить императорскую охрану. Как и прежде, царя в поездках сопровождали лишь несколько казаков конвоя, а прогулки вблизи своих резиденций он предпочитал совершать в одиночестве, не позволяя окружать себя кольцом телохранителей. Чины императорской охраны были вынуждены наблюдать за передвижениями Александра II издалека.

Новое покушение произошло почти через 12 лет после выстрела в Булонском лесу. Оно убедительно продемонстрировало, что организация императорской охраны, несмотря на меры, принятые П. А. Шуваловым, изобиловала элементарными просчетами и не позволяла охранным подразделениям служить Александру II надежным щитом.

В начале 1879 г. часть членов народнической организации «Земля и воля» стала склоняться к тому, что во имя грандиозных социальных реформ, призванных преобразить Россию, необходимо убить императора. Народники после нескольких совещаний разработали план покушения. Роль террориста добровольно принял на себя 33-летний А. К. Соловьев.

Покушение было совершено 2 апреля 1879 г. на набережной Мойки, у ворот штаба Гвардейского корпуса. Немногочисленные агенты Охранной стражи не взяли под контроль всю Дворцовую площадь и были заняты главным образом контролем за публикой, собравшейся посмотреть на царя. Это дало возможность Соловьеву приблизиться к императору и начать стрелять в него из пистолета. Поскольку Александр II требовал, чтобы во время прогулок чины охраны держались на почтительном расстоянии, он оказался фактически один на один с террористом и был вынужден бежать к зданию Министерства иностранных дел. Первым на линии огня оказался стражник Ф. И. Милошевич, который был ранен в щеку. Помощнику начальника Охранной стражи штабс-ротмистру К. И. Коху удалось настичь злоумышленника и повалить его на землю, ударив по спине шашкой плашмя.

Впоследствии руководство «Земли и воли» в своем листке утверждало, что «царь споткнулся, запутавшись в своей шинели, и упал»¹⁴, однако это заявление не соответствовало действительности. В левой прессе злорадно говорилось о том, что убегающий от Соловьева император кричал: «Спасите меня!», а затем, упав, полз на четвереньках. В правительственных и проправительственных изданиях о действиях Александра II умалчивалось. На нескольких рисунках, помещенных в официальных изданиях, царь был изображен в позе античного героя, презрительно смотревшего на целившегося в него злоумышленника, к которому уже подбегала многочисленная охрана. Но художники выдавали желаемое за действительное и изображали сцену покушения такой, какой ее хотел видеть не только чудом спасшийся император, но и те, кто отвечал за его безопасность.

¹⁴ Листок Земли и Воли № 4. 6 апреля 1879 г. // Революционная журналистика семидесятых годов. Первое приложение к сборникам «Государственные преступления в России», издающимся под редакцией Б. Базилевского. Paris, 1905. С. 509.

Роль Милошевича и Коха в спасении императора до конца не выяснена. Сам Александр II полагал, что обязан своим спасением именно Коху. Через несколько дней он призвал офицера к себе, сердечно его поблагодарил, наградил орденом Св. Владимира IV степени, произвел в следующий чин и назначил начальником Охранной стражи. Стражник Милошевич был удостоен лишь медали «За спасение», которой были награждены и другие лица, подбегавшие к Соловьеву и задержавшие его. И. Н. и Л. Н. Милошевичи полагают, что именно Ф. И. Милошевич сыграл ключевую роль в избавлении императора от опасности¹⁵. Примечательно, что в обществе опять возникла легенда о спасителе. Известная писательница-мемуаристка генеральша А. В. Богданович написала в своем дневнике: «Поравнявшись с комендантским подъездом, навстречу государю вышел один из гренадеров дворцовой роты и повалил злодея. В народе говорят, что этот фельдфебель, спасший царя, произведен в офицеры»¹⁶.

После покушения Соловьева стражники, ранее безоружные, получили револьверы. Охранной стражи стали помогать нижние чины расквартированных в Санкт-Петербурге воинских частей. Охрана Ливадии, где император, как всегда, провел лето, была усилена дополнительными нарядами от войск и Собственного Е. И. В. конвоя, к ней были привлечены местные жандармы. Однако методы охраны остались прежними. Изменения в царской охране носили лишь количественный характер: после покушения Соловьева император и наследник престола передвигались по Петербургу только в сопровождении казаков конвоя. Примечательно, что в последние годы царствования Александра II командиры полков гвардейской кавалерии стали хлопотать о том, чтобы этим полкам было дозволено принять участие в эскортировании императора, однако это ходатайство было отклонено¹⁷. Что же касается реакции общества на усиление охраны, то она была негативной, как и у самого Александра II. Так, 4 апреля 1879 г., через два дня после покушения Соловьева, А. В. Богданович сделала в своем дневнике запись следующего содержания: «Государь сегодня проехал по Большой Морской в открытой коляске, казак на козлах и два верхом, сзади. Тяжело это видеть»¹⁸.

Принятые меры безопасности не позволили предотвратить попытку подрыва царского поезда 19 ноября 1879 г. и взрыв царской столовой в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. Последнее событие послужило одной из причин создания Верховной распорядительной комиссии, которая приняла решение о ликвидации Третьего отделения Собственной Е. И. В. канцелярии. Однако проводивший политику «диктатуры сердца» М. Т. Лорис-Меликов,

¹⁵ Милошевич И. Н., Милошевич Л. Н. Человек, который спас императора // Современные гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 32.

¹⁶ Три последних самодержца. Дневник А. В. Богданович. М.; Л., 1924. С. 17.

¹⁷ На страже главной цитадели России. К 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В. И. Жиляев и др.; сост. Д. А. Клочков]. М., 2018. С. 156.

¹⁸ Три последних самодержца. Дневник А. В. Богданович. С. 19.

выступивший с инициативой перестройки отечественных спецслужб, не сумел или (по ряду свидетельств) не пожелал грамотно организовать охрану императора. В частности, начальник Охранной стражи ротмистр К. И. Кох прямо упрекал Лорис-Меликова в том, что он, заняв должность министра внутренних дел, «сделался неузнаваем... вопрос и жгучее дело личной охраны Императора почти с первого дня после принятия министерского портфеля стали казаться ему делом второстепенной важности, если еще не меньше...»¹⁹ Лорис-Меликов отказывался принимать Коха с докладами об охране, ссылаясь на чрезмерную занятость, сообщения о возможных угрозах называл «суею и застрачивающим», а когда начальник Охранной стражи попросил повысить жалование его подчиненным, то ограничился более чем скромной прибавкой в размере 5 рублей в месяц на человека.

Общество явно недооценивало уровень угрозы жизни царя, и реакция даже на незначительное усиление охраны не была адекватной. А. В. Богданович за полтора месяца до гибели императора внесла в свой дневник запись следующего содержания: «Видела сегодня на улице государя. Тяжелое впечатление делает эта встреча. Теперь его сопровождают не 8 казаков, а гораздо больше, и уже за полверсты чувствуешь, что приближается что-то особенное, — и это наш царь!»²⁰

Кроме К. И. Коха о безопасности императора заботился еще один человек — его морганатическая супруга Е. М. Долгорукова. Она упрашивала мужа как можно реже совершать поездки по городу и постоянно напоминала казакам конвоя о необходимости оберегать жизнь самодержца.

1 марта 1881 г. Александр II, уже несколько раз не посещавший развод караулов в Михайловском манеже, наотрез отказался исполнять волю жены и выехал из Зимнего дворца. На обратном пути он был убит народовольцами на набережной Екатерининского канала. Трагическая смерть отца побудила Александра III обратить пристальное внимание на обеспечение собственной безопасности. В истории России и отечественной государственной охраны началась новая эпоха.

Заключение. Таким образом, 26 лет правления Александра II стали для императорской охраны временем тяжелых испытаний. Посягательства террористов на жизнь царя, о возможности которых Александр II и его ближайшее окружение задумались еще в 1861 г., пять лет спустя обрели зримые очертания, а в конце 1870-х гг. превратились в неотъемлемый компонент политической жизни страны. Вместе с тем традиция пренебрежительного отношения императоров к собственной безопасности давала о себе знать вплоть до трагедии на набережной Екатерининского канала. Александр II крайне неохотно соглашался с принятием мер охраны. Лишь в 1861–1862 гг. он сам участвовал

¹⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 21. Л. 3.

²⁰ Три последних самодержца. Дневник А. В. Богданович. С. 43.

в выстраивании системы безопасности резиденций, но и тогда его пометы на документах свидетельствовали о том, что самодержец хотел сделать охрану как можно менее заметной и стеснительной для себя и своих близких. Как только царю казалось, что угроза отступила, он стремился вернуться к привычной манере поведения. Охрана существовала, но вследствие отсутствия должного внимания постепенно приходила в упадок, и лишь новая угроза заставляла императора и его окружение возвращаться к вопросам охраны резиденций и мест временного пребывания высочайших особ. Реализация П. А. Шуваловым концепции умной полиции не привела к реорганизации охраны, так как шеф жандармов стремился к тому, чтобы приобрести неограниченное влияние на императора, и не уделял должного внимания обеспечению его безопасности. Реакция общества на усиление охраны царя была сочувственно-негативной, и Александр II, не желавший выглядеть пленником в собственной стране, отказывался принимать меры предосторожности. Оставшись невредимым после нескольких покушений, он был убежден, что его хранит судьба. В общественном сознании постепенно сложился миф, что на страже жизни царя стоят не охранные структуры, а герои-одиночки, чудесным образом отводящие руку злоумышленников. Все это привело к тому, что в противостоянии охраны и народовольцев победу одержали террористы.

Литература

1. Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М.: Молодая гвардия, 2007. 852 с.
2. Зимин И. В. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2011. 640 с.
3. Зимин И. В. Царский телохранитель Карл Кох // Военно-исторический журнал. 2008. № 5. С. 70–72.
4. Клочков Д. А. На охране российской государственности. К 80-летию создания Президентского полка Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации. М.: Русские витязи; Гангут, 2016. 648 с.
5. Клочков Д. А. «Отличные храбростью...» Собственный Его Императорского Величества конвой. 1829–1917. История, обмундирование, вооружение, регалии. СПб.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 348 с.
6. Милошевич И. Н., Милошевич Л. Н. Человек, который спас императора // Современные гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 30–34.
7. На страже главной цитадели России. К 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В. И. Жилиев и др.; сост. Д. А. Клочков]. М.: Русские витязи, 2018. 920 с.
8. Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М.: Мысль, 1982. 207 с.

References

1. Grigoriev B. N., Kolokolov B. G. Povsednevnaia zhizn' rossiiskikh zhandarmov [The everyday life of Russian gendarmes]. Moscow: Molodaia gvardiia, 2007. 852 p. (In Russ.).
2. Zimin I. V. Tsarskaia rabota. XIX – nachalo XX v. Povsednevnaia zhizn' Rossiiskogo imperatorskogo dvora [The tsar's work. 19th – early 20th century. Everyday life at the Russian imperial court]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2011. 640 p. (In Russ.).
3. Zimin I. V. Tsarskii telokhranitel' Karl Kokh [The imperial bodyguard Karl Koch] // Voenno-istoricheskii zhurnal [Military Historical Journal]. 2008. № 5. P. 70–72. (In Russ.).
4. Klochkov D. A. Na okhrane rossiiskoi gosudarstvennosti. K 80-letiiu sozdaniia Prezidentskogo polka Sluzhby komendanta Moskovskogo Kremliia Federal'noi sluzhby okhrany Rossiiskoi Federatsii [Guarding Russian statehood. On the 80th anniversary of the establishment of the Presidential regiment of the Moscow Kremlin Commandant's Service of the Federal Security Service of the Russian Federation]. Moscow: Russkie vitiazii; Gangut, 2016. 648 p. (In Russ.).
5. Klochkov D. A. «Otlichniye khrabrost'iu...» Sobstvennyi Ego Imperatorskogo Velichestva konvoi. 1829–1917. Istoriia, obmundirovanie, vooruzhenie, regalii [“Distinguished by their bravery...” His Imperial Majesty's own convoy. 1829–1917. History, uniforms, weapons, regalia]. St. Petersburg: OLMA Media Grupp, 2014. 348 p. (In Russ.).
6. Miloshevich I. N., Miloshevich L. N. Chelovek, kotoryi spas imperatora [The man who saved the emperor] // Sovremennye gumanitarnye issledovaniia [Modern Humanitarian Studies]. 2014. № 3. P. 30–34. (In Russ.).
7. Na strazhe glavnoi tsitadeli Rossii. K 100-letiiu Sluzhby komendanta Moskovskogo Kremliia Federal'noi sluzhby okhrany Rossiiskoi Federatsii [Guarding Russia's Main Citadel: On the 100th anniversary of the Moscow Kremlin Commandant's Service of the Federal Security Service of the Russian Federation] / [V. I. Zhiliaev et al.; compiler D. A. Klochkov]. Moscow: Russkie vitiazii, 2018. 920 p. (In Russ.).
8. Orzhekhovskiy I. V. Samoderzhavie protiv revoliutsionnoi Rossii (1826–1880 gg.) [Autocracy versus revolutionary Russia (1826–1880)]. Moscow: Mysl', 1982. 207 p. (In Russ.).